

УДК 340.5

DOI: 10.34670/AR.2024.81.19.001

Эволюция правового института банкротства

Елгин Андрей Александрович

Магистрант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7-9;
e-mail: andrejelgin5@gmail.com

Аннотация

Статья описывает историю развития правового института банкротства от Римской Империи и законов XII таблиц до современного времени. В тексте отражен переход от видения неплатежеспособного должника как преступника и соответствующего применения жестоких мер наказания к нему и их стигматизации к гуманному взгляду на должника, как на лицо, нуждающееся в защите. Также рассмотрены особенности применения Паулианова иска, являющегося способом защиты прав кредиторов от недобросовестных действий должника (это иск об оспаривании сделки). Помимо этого, обращено внимание на корпоративное банкротство, ранее предусматривающее только ликвидацию должника – а с недавних пор, подталкивающее к реструктуризации долгов, в частности, предоставлению рассрочки. Кратко описываются процедуры, аналогичные мировому соглашению в деле о банкротстве, в частности, обычные новации, произведенные по согласию между сторонами, распространенные у средневековых торговцев. Анализируются экономические последствия переориентации регулирования с ликвидации на реабилитацию впавшей в неплатежеспособность компании. Данная статья показывает, как все современные механизмы, применяемые в процедурах банкротства, были выработаны в Древнем Риме или в Средневековых торговых столицах.

Для цитирования в научных исследованиях

Елгин А.А. Эволюция правового института банкротства // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 11-16. DOI: 10.34670/AR.2024.81.19.001

Ключевые слова

Банкротство, история права, неплатежеспособность, процедуры банкротства, корпоративное банкротство.

Введение

Данная статья является кратким описанием истории разнообразных процедур банкротства в Древнем Риме и средневековой Европе. Мы рассмотрим то, как изменялись представления о банкротстве лиц (тут имеются в виду в первую очередь физические лица, концепции юридических лиц в некоторых рассматриваемых правопорядках вообще не было) с 400-х годов до нашей эры, до современного времени.

Основная часть

Одни из самых первых положений о неплатежеспособности в законодательстве в принципе мы находим в законах XII таблиц (древнеримский свод законов – датирован примерно 451-450 годами до нашей эры), как пишет пункт 6 таблицы 3, неплатежеспособного должника кредиторы рассекают на части и разделят между собой поровну (но «если отсекут больше или меньше, пусть это не будет противозаконным») [Акимова, Кожокар, Леус, 2019]. Неплатежеспособность устанавливалась после неисполнения судебного решения о взыскании денежного долга и приводов к претору с последующим оглашением присужденных долгов. Приводы к претору применялись как аналог примирительной процедуры – долги оглашались для того, чтобы любой желающий мог погасить их за самого должника [там же].

Уже сами древнеримские юристы (Авл Геллий, Квинтилиан) – хотя и уже более позднего периода – сомневались в подобной жестокости законов XII таблиц – они считали, что подобные положения никогда не применялись на практике [там же].

В более поздний период древнеримской истории, неплатежеспособный должник передавался в рабство. Подобную жесткость древнеримских законов связывают с их сакральным характером и представлениями о клятвах (в частности, стипуляциях – ритуализованных абстрактных устных сделок), как о чем-то священном [Правовое регулирование..., 2014].

Поскольку данная статья должна быть краткой, мы не будем описывать все особенности развития римского права в их последовательности и просто перечислим все, что было придумано древними римлянами:

Первое, что мы отметим, это закон Петелия, датированный примерно 300 годом до нашей эры – он запрещал обращение добросовестных римских граждан в рабство (как из их заковывание в кандалы и убийство) за неоплату долгов и заменял его изъятием имущества в пользу кредиторов. Считается, что принятие этого закона обусловлено необыкновенной жестокостью одного из кредиторов, к которому попал в рабство должник [Акимова, Кожокар, Леус, 2019].

Еще очень важно отметить Паулианов иск (*Actio Pauliana*) – это древнеримский аналог заявлений об оспаривании сделок, поданных в соответствии со ст. 61.2 и 61.3 современного российского закона о банкротстве (юристы-теоретики до сих пор называют такие заявления Паулиановым иском), он подавался для возвращения имущества в конкурсную массу специальным *curator bonorum* – он выполнял функции современного арбитражного управляющего. Для удовлетворения данного иска требовалось доказать недобросовестность контрагента по возмездной сделке (безвозмездные сделки признавались недействительными таких доказательств). В случае, если Паулианов Иск подавался к наследникам изначального ответчика он мог быть удовлетворен только в той части, в которой был обязан изначальный

ответчик по нему.

Как указывают современные историки права Майкл Роб и Ева-Мария Стейджер в своей статье по истории банкротного права [Robe, Steiger, 2016], очень многие древние правовые системы (существовавшие до появления христианства или во время появления христианства) предусматривали за неоплату долгов либо казнь, либо содержание в колодках (или тюрьму), либо продажу в рабство.

Перейдем к более поздним временам. В средневековье право разных стран знало большое количество механизмов. Например, аналог современной реструктуризации долгов гражданина появился в Венеции в 1195 году. Новый закон позволял изымать у должника одну треть его дохода пока долг не будет оплачен.

В Испании в 1342 году появился закон, по которому все неоплаченные к концу процедуры банкротства долги прощались. Аналог этому положению существовал в законах Хаммурапи – должник передавался во временное рабство на три года, после которого все долги ему прощались [там же].

Средневековые правопорядки часто предусматривали долговые тюрьмы или телесные наказания за неисполнения обязательств – считалось, что человек, оказавшийся неспособным выплатить долги, чем-то похож на вора – он заслуживает наказания за это [там же]. На практике, кредиторами (без какого-либо участия суда) применялся и другой способ обращения с неплатежеспособным должником, кредитор мог остановить все платежи со своей стороны и ожидать, пока его требование не зачтется с предоставлениями со стороны должника. Как указывает немецкий исследователь Штефан Мадаус [Madaus, 2017], кредитор мог ожидать окончательного зачета десятилетиями. Помимо этого, средневековые короли, при коронациях иногда объявляли о принудительном прощении всех долгов своих подданных по договорам займа. Никколо Макиавелли [Макиавелли, 1998] считал подобный политический шаг опасным для монарха – он вызывает ненависть у ростовщиков, которые не желают прощения долгов. Но это – вопрос целесообразности, которым должна заниматься политология и политтехнология, а не юриспруденция.

Вместе с этим, должники, не способные оплатить долги все еще считались людьми, чем-то похожими на преступников или нарушителей священных клятв, достойных наказания в виде тюрьмы.

Подобное отношение к несостоятельным должникам на протяжении длительного времени смягчалось, окончательно устареет примерно к 1950-м годам – когда в связи с развитием рынка кредитования появляется концепция, которая называется «fresh start» (она происходит из англоязычных правопорядков). Идея заключается в том, что должник, попавший в несостоятельность (и добросовестный) должен как можно быстрее получить возможность вернуться в состояние платежеспособности – в этом заинтересована современная экономика, поскольку человек, который меньше боится рисковать будет более экономически активен. Потому происходит существенное смягчение законодательства о банкротстве во всех странах [American Bankruptcy Institute Law Review, 1999].

Современные правопорядки (в том числе и право России) видят в банкротстве своеобразное право гражданина, которое должно быть защищено. Как пишет Верховный Суд Российской Федерации в определении по делу А28-3350/2017:

«Целью института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по накопившимся обязательствам, которые он

не в состоянии исполнять» – это иная формулировка описанной ранее концепции «fresh start».

Корпоративное банкротство также претерпело существенные изменения на протяжении последних 80 лет истории. Изначально самой широко применяемой процедурой банкротства была ликвидация юридического лица с последующим распределением денежных средств от продажи его имущества – так было на протяжении всего двадцатого века.

Однако, в связи с кризисом 2008 года, широкое распространение получили процедуры реструктуризации долгов (в Российском Праве это внешнее управление и финансовое оздоровление – хотя последнее ни разу не вводилось за всю историю существования Закона о Банкротстве). Это связано с образованием большого количества компаний, способных восстановить свою платежеспособность, но не способных оплатить свои долги по установленному графику платежей. Исторические корни процедур реструктуризации восходят к обычаям средневековых торговых столиц (Милан и Венеция). Все крупные средневековые торговцы, живущие в небольших городах, хорошо знали о финансовом состоянии друг друга. Потому честный торговец (известный своим контрагентам как честный), когда он попадал в состояние финансовых трудностей, легко договаривался либо о прощении части долгов, либо о предоставлении рассрочки, либо об отступном [Madaus, 2017]. Но подобное изменение обязательств не было принудительным для лиц, не согласных на него, каковым оно является при утверждении плана реструктуризации (в частности, плана внешнего управления в России или плана урегулирования задолженности – англ. *scheme of arrangement* – в Австралии – все планы реструктуризации утверждаются голосованием, а после утверждения становятся обязательными даже для тех, кто проголосовал против них).

Как указывают экономисты [Closset, 2021], предсказать макроэкономические последствия изменений законодательства, связанных с введением процедур реструктуризации сложно. Считается, что предприятие, которое продолжает свою деятельность продолжит производить общественные блага (рабочие места, налоги). С другой стороны, как считают некоторые экономисты [American Bankruptcy Institute Law Review, 1999], введение реструктуризации приводит к увеличению процентных ставок по кредитам, поскольку последствия выдачи кредита станут для банка менее предсказуемыми (когда ликвидация должника – единственная процедура, которая применяется в банкротстве, системный участник финансового рынка может легко на основании статистических данных рассчитать свои потери от банкротств контрагентов, а если суд может принудительно ввести реструктуризацию на непредсказуемых условиях, предсказать финансовые последствия будет сложнее).

Несмотря на некоторые экономические сложности, связанные с принятием законов о реструктуризации, такие законы уже были приняты в США, Австралии, странах Евросоюза и иных странах (например, в Сингапуре). Вопрос о необходимости принятия подобного закона – вопрос целесообразности, также находящийся за пределами юриспруденции.

Заключение

Так, за две с половиной тысячи лет постепенной эволюции представлений о неплатежеспособности лиц, правовые порядки перешли от продажи должников в рабство до представления о том, что каждый имеет право, списать долги, которые он не может оплатить.

Представления о банкротстве компаний также были существенно пересмотрены. Изначально ликвидация должника считалась единственной мерой, которая могла быть применена, однако позднее, появились и получили широкое распространение процедуры реструктуризации.

Библиография

1. Акимова М.А., Кожокаръ И.П., Леус В.А. Хрестоматия по римскому праву. М.: РГ-Пресс, 2019. 352 с.
2. Макиавелли Н. Сочинения. СПб.: Кристалл, 1998. 656 с.
3. Определение от 28 января 2019 года № 301-ЭС18-13818 по делу № А28-3350/2017. Верховный Суд Российской Федерации.
4. Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц. Минск, 2014. С. 334-339.
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.
6. American Bankruptcy Institute Law Review. 1999. 72 (2). 555.
7. Closset F. et al. Corporate Restructuring and Creditor Power: Evidence from European Insolvency Law Reforms // Journal of Banking and Finance, Forthcoming. 2021. URL: <https://ssrn.com/abstract=3768436> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3768436>
8. Corporations Act of Australia. 2001. Section 411.
9. Madaus S. The New Age of Debt and the Common Function of Insolvency and Restructuring Law. 2017. URL: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2973091> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2973091>
10. Robe M., Steiger E.M. Insolvency and its Consequences: A Historical Perspective // DICE Report, ifo Institute – Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich. 2016. Vol. 13 (04). P. 35-40.

On history of development of insolvency procedures

Andrei A. Elgin

Master's Student,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: andrejelgin5@gmail.com

Abstract

The article describes the history of the development of the legal institution of bankruptcy from the Roman Empire and the laws of the XII tables to modern times. The text reflects a transition from seeing the insolvent debtor as a criminal and the corresponding application of harsh penalties against him and their stigmatization to a humane view of the debtor as a person in need of protection. The features of the application of the Paulian claim, which is a way to protect the rights of creditors from dishonest actions of the debtor (this is a claim to challenge a transaction), are also considered. In addition, attention is drawn to corporate bankruptcy, which previously provided only for the liquidation of the debtor, and more recently, pushing for debt restructuring, in particular, the provision of installment plans. Procedures similar to a settlement in a bankruptcy case are briefly described, in particular the usual innovations made by agreement between the parties, common among medieval merchants. The economic consequences of reorienting regulation from liquidation to rehabilitation of an insolvent company are analyzed. This article shows how all modern mechanisms used in bankruptcy procedures were developed in Ancient Rome or in the Medieval trading capitals.

For citation

Elgin A.A. (2024) Evolyutsiya pravovogo instituta bankrotstva [On history of development of insolvency procedures]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 11-16. DOI: 10.34670/AR.2024.81.19.001

Keywords

Bankruptcy, legal history, insolvency, bankruptcy procedures, corporate bankruptcy.

References

1. Akimova M.A., Kozhokar' I.P., Leus V.A. (2019) *Khrestomatiya po rimskomu pravu* [Reader on Roman law]. Moscow: RG-Press Publ.
2. (1999) *American Bankruptcy Institute Law Review*, 72 (2), 555.
3. Closset F. et al. (2021) Corporate Restructuring and Creditor Power: Evidence from European Insolvency Law Reforms. *Journal of Banking and Finance, Forthcoming*. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3768436> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3768436> [Accessed 02/02/2024]
4. *Corporations Act of Australia. 2001. Section 411*.
5. *Federal'nyi zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 № 127-FZ* [Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” dated October 26, 2002 No. 127-FZ].
6. Madaus S. (2017) *The New Age of Debt and the Common Function of Insolvency and Restructuring Law*. Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2973091> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2973091> [Accessed 02/02/2024]
7. Machiavelli N. (1998) *Sochineniya* [Works]. St. Petersburg: Kristall Publ.
8. *Opredelenie ot 28 yanvarya 2019 goda № 301-ES18-13818 po delu № A28-3350/2017. Verkhovnyi Sud Rossiiskoi Federatsii* [Determination of January 28, 2019 No. 301-ES18-13818 in case No. A28-3350/2017. Supreme Court of the Russian Federation].
9. (2014) *Pravovoe regulirovanie osushchestvleniya i zashchity prav fizicheskikh i yuridicheskikh lits* [Legal regulation of the implementation and protection of the rights of individuals and legal entities]. Minsk.
10. Robe M., Steiger E.M. (2016) Insolvency and its Consequences: A Historical Perspective. *DICE Report, ifo Institute – Leibniz Institute for Economic Research at the University of Munich*, 13 (04), pp. 35-40.